

2000 г. н.э. – Токио. Семь дней после Второго удара.

«Все подразделения, огонь!»

Оглушительный рев боевых машин заполнил улицу. Кинетические снаряды и управляемые ракеты со свистом рассекали воздух и попали в цель прямо в его массивную грудь; но им удалось остановить его буйство лишь на несколько секунд. Существо разорвало верхнюю половину здания и бросило его на танки, похоронив их под тоннами камня и стали.

«Отступить и перезарядиться!» — приказал капитан. «Скажите поддержке с воздуха, чтобы выиграть нам немного времени!»

Боевые вертолеты окружили цель, но их пули и ракеты не возымели действия. Существо прихлопнуло двоих из них, как мух, своим длинным хвостом. Он шел вперед, сокрушая те машины, которые не могли отступить достаточно быстро.

«Взорвать заряды!»

Одним нажатием кнопки фундаменты двух больших зданий по обеим сторонам улицы были уничтожены, и они рухнули прямо на монстра. Огромное облако пыли поглотило все во всех направлениях. Солдаты затаили дыхание.

После почти двухминутной тишины объект появился из огромной кучи щебня. Он был невредим.

— Эта проклятая штука даже не истекает кровью! — мысленно выругался капитан, сжимая кулаки. 'Почему? Почему это здесь? Почему именно сейчас?

Прошло всего несколько дней после так называемого Второго удара, но Япония уже страдала от последствий катаклизма. Поднявшееся море поглотило все прибрежные города, включая некоторые районы Токио. Внезапное повышение температуры привело к гибели скота, рыбы и растений по всей стране; и они будут ощущать нехватку пищи месяцами, а может быть, даже несколько лет.

А потом эта... штука появилась из ниоткуда, пролетев над Токийским заливом. Просто приземлившись, он разрушил множество зданий и убил десятки, если не сотни людей. Теперь, три часа спустя, несколько улиц столицы были пусты и лежали в руинах, а мужчины и женщины JSDF из всех сил старались задержать существо как можно дольше, чтобы граждане могли эвакуироваться. Однако существовал предел того, сколько танков и вертолетов можно было уничтожить и сколько патронов можно было потратить впустую, прежде чем боевой дух солдат начал падать.

Телефон зазвонил. Его зов был едва слышен из-за шума битвы и леденящих душу криков

существа. Капитан поднял его и вложил в ухо, прикрыв другое рукой.

Пока он слушал сообщение, его лицо побледнело. На мгновение звуки танковой стрельбы, криков солдат и рушащихся зданий стали отдаленными. Все, что он мог слышать, все, что имело для него значение, было послание, и его сердце болело от каждого слова.

Капитан повесил трубку и повернулся к стоявшим рядом с ним первому и второму лейтенантам. Оба мужчины вздрогнули, когда увидели лицо своего начальника. Это было лицо человека, который только что увидел приближающуюся и неизбежную гибель.

«Попросите добровольцев», — сказал он. "Только несколько. Они останутся со мной, следя за тем, чтобы цель не сдвинулась с этого места. Остальные бегите. Не отступайте, бегите. Убирайтесь из этого города, не оглядывайтесь назад, и возьмите с собой столько гражданских, сколько сможете».

Без задней мысли, без вопросов лейтенанты развернулись и пошли делать то, о чем их просили. Когда они отошли достаточно далеко, капитан болезненно пробормотал:

"И, когда это закончится, простите нас."

Некоторое время спустя, в каком-то безопасном месте далеко, Император и его семья плакали. Премьер-министр плакал, и остальные члены Сейма тоже. В отчаянии они просили о помощи, от которой им стало плохо. Не имея других вариантов, они прибегли к отвратительному решению, которое будет преследовать их всю оставшуюся жизнь.

Они плакали, когда на город Токио обрушилась помощь в виде иностранной ядерной бомбы.

2015 г. н.э. – Токио-3

Мисато Кацураги проснулась от крика. Шум дюжины разбивающихся одновременно окон вырвал ее из приятного, наполненного пивом и вызванного пивом сна. Ей потребовалось некоторое время, чтобы заметить, что все трясется, но она быстро пришла в себя, когда в ее комнату ворвался перепуганный пингвин и прыгнул ей на руки.

"Пен-пен? Что происходит?" она крепче обняла птицу, чтобы успокоить его. «Шшш... Все в порядке, мама здесь».

Дрожь прекратилась. Это было не самое худшее, что она пережила в своей жизни, во всяком случае. На самом деле, по сравнению с обычными землетрясениями в Японии, это было довольно жалко, как будто тряслось только здание, а не земля под ним.

Мисато поднялась на ноги и выбежала из своей комнаты, зовя двух детей, находящихся под ее опекой:

«Синдзи! Аска! Ты в порядке?»

Немка уже была в гостиной, массировала лоб и не могла решить, должна ли она злиться, смущаться, немного того и другого или много того и другого.

"Аска!" Мисато подошла и начала осматривать свои руки. — Ты ранен? Твое окно тоже разбилось?

— Да, но я в порядке.

Тем не менее, Мисато провела несколько секунд, осматривая свои руки, ноги и лоб в поисках рваных ран. Аска вздохнула.

— Я в порядке, — повторила она. «Мое окно вылетело наружу. Я просто испугался, упал с кровати и ударился головой. Вот и все».

Все вздрогнуло еще раз. На этот раз это было похоже на землетрясение, хотя и небольшое.

Когда он прекратился, Мисато поняла, что им не хватает одного человека, поэтому она оставила Пен-Пен на диване и бросилась в самую маленькую комнату квартиры. Когда она увидела, что внутри, вернее, кого там не было; холодок пробежал по ее спине.

— Аска, — сказала она, не отводя глаз от пустой кровати. — Можешь проверить, в ванной ли Синдзи?

"Конечно", не двигаясь с места, девушка повернула голову в сторону ванной, глубоко вздохнула и закричала: "Эй, идиот! Ты там?"

Мисато закатила глаза. «Я тоже могла бы это сделать», — подумала она, стараясь скрыть растущее беспокойство.

Аска закричала во второй раз и еще громче в третий раз. Когда ответа не последовало, она пошла в ванную и заглянула внутрь. Через несколько секунд гробовой тишины Мисато услышала, как она бежит по квартире, открывая все двери, которые только могла найти.

"Он ушел!" — воскликнул рыжий.

Мисато вошла в комнату Синдзи. Пустота вызвала несколько неприятных воспоминаний того времени, после поражения Четвертого Ангела, когда мальчик убежал на несколько дней. — Но почему на этот раз? — спросила она себя. «Вчера он выглядел нормально. Я думал, что он, наконец, вырос из этого мышления. Я был не прав?

Она порылась в его одежде и обнаружила, что ничего не пропало. Плеер SDAT лежал на кровати. Его рюкзак был в шкафу, а бумажник не покидал стол. Это не имело смысла. Синдзи не был тупицей, как бы Аска ни настаивала на обратном. Он бы никогда не сбежал посреди ночи без денег.

Пока она размышляла, куда он мог пойти, на кухне зазвонил телефон. Аска взяла трубку:

— Да?... Да, один момент. Мисато! Это тебе!

«Сейчас? Тьфу...» со стоном она пошла на кухню и взяла телефон. — Это Кацураги... Да... Я так и подозревала... Что ты имеешь в виду под «неизвестной формой жизни»? Так это не ангел?... Ладно, ладно, сейчас будем, — она повесила трубку и вздохнула. в поражении и помассировала ей виски, прежде чем сказать: «Аска, одевайся. Мы идем в штаб. Мы оставим Синдзи в Отделе-2».

Рыжеволосая узнала в голосе своего опекуна серьезный и авторитарный тон, который она использовала всякий раз, когда переходила в свой «мажорный режим». Это означало, что не было бы места для жалоб и что задержки не приветствовались бы. Таким образом, Аска пошла в свою комнату и сделала, как велено.

Менее чем через семь минут она снова появилась в штатском и с зажимами A10 на волосах. Мисато была готова, ждала ее у входа. Обе женщины заметили отсутствие обуви Синдзи, но у них не было времени останавливаться на этом. Они открыли дверь и вышли из квартиры.

Мисато остановилась как вкопанная, и Аска ударилась ей в спину.

"Эй! Что дает?"

Послышался звук руки, уронившей ключи от машины. Аска заметила, что дыхание ее опекуна стало неровным. Она отошла в сторону, а затем увидела то, что привлекло внимание майора: существо, стоящее среди зданий Токио-3, залитое огнями города.

" Хайлигер Строзак! Что это такое ?"

Ее лицо побледнело, а разум почти полностью погрузился в воспоминания пятнадцатилетней давности. Мисато прошептала:

«Темный великан...»

Трудно было сказать, отвечала ли она на вопрос Аски или разговаривала сама с собой.

Существо было не таким большим, как Ева. Пятьдесят метров в высоту, может быть, на пару

больше. Его тело было покрыто мехом, темно-синим в верхней половине и темно-синим в нижней. Единственным исключением были ступни, безволосые и очень похожие на когти хищной птицы. Из нижней части спины рос чешуйчатый зеленый хвост с тремя тонкими кончиками, каждый почти такой же длины, как и сам хвост. Из каждой руки вырастала кожистая мембрана, спускавшаяся до талии. Они чем-то напоминали крылья летучей мыши. На его руках было пять пальцев, заканчивающихся острыми когтями. По обеим сторонам его головы росли два длинных серых рога, а на спине пять меньших, малинового цвета. Два его глаза были желтыми, без зрачка или радужной оболочки. Его зияющая пасть была заполнена белыми острыми зубами.

Это была прямая трансляция, отображаемая на главном экране Командного центра Nerv, и все смотрели на нее со смесью ужаса и благоговения. Те, кто все еще спал, обнаруживали, что полностью проснулись, просто взглянув на изображение. Техники начали работать на своих клавиатурах, используя все ресурсы могучего MAGI, чтобы идентифицировать существо.

Однако двое мужчин уже знали, что это было. Однако они не разговаривали; ибо ни у кого больше во всем ГеоФронте не было необходимого разрешения, чтобы услышать эту информацию. Поэтому они молчали и делали вид, что удивлены и растеряны. Это были те самые двое мужчин, которые управляли всем этим местом.

Командир Гэндо Икари сидел в своей обычной позе: локти на столе, пальцы переплетены, рот спрятан за ладонями. Рядом с ним стоял Кодзо Фуюцуки, верный заместитель командира. Их глаза были сфокусированы на монстре на экране.

Гибель старого Токио. Это имя было присвоено ему в единственном появлении пятнадцать лет назад. Он прибыл в Японию через семь дней после Второго удара, вызвав неисчислимые разрушения в предыдущей столице и отмахнувшись от всего, что бросали в него JSDF. И так, отчаявшееся правительство позвонило союзной стране, личность которой до сих пор оставалась нераскрытой, с тошнотворной просьбой: сбросить ядерную бомбу на Токио.

После этого истинный инцидент был скрыт. Согласно официальной версии, в которую верило 99% населения мира, разрушение старой столицы произошло в результате постударных войн. Вину возложили на «неустановленную» чужую страну, а молчание выживших обеспечивалось либо деньгами, либо угрозами. Однако Япония, по крайней мере, на политическом уровне, долгие годы страдала от последствий этого решения. Несколько членов Сейма подали в отставку, многим из них потребовалась психологическая помощь. Некоторые даже убивали себя, не в силах справиться с чувством вины.

И вот истинная причина разрушения Старого Токио приземлилась прямо посреди их города. Как будто им не хватило Ангелов.

Зазвонил телефон, и Фуюцуки почти сразу взял трубку. Не отводя взгляда от главного экрана, старик прослушал сообщение, поблагодарил человека на линии и повесил трубку. Затем он подошел к Гэндо и прошептал:

«Это был премьер-министр. Nerv были даны все полномочия для разрешения ситуации».

— Я этого ожидал, — сказал командир. «Они хотели бы избежать того, что случилось в прошлый раз. Три Евы, сражающиеся с монстром, гораздо предпочтительнее ядерной бомбы».

«Однако, — продолжил Фуюцуки, — они хотят, чтобы мы помнили, что, если он покинет город или если Евангелионы окажутся неэффективными, они пришлют армию».

— Тогда не будем давать им повода.

Где-то под ними раздался звук скользящей металлической двери, и Мисато Кацураги вошла в командный центр.

«Извини, что опоздала», — сказала она. «Аска и Рей забираются в свои Евы».

— А как насчет Синдзи? — спросила доктор Рицуко Акаги.

«Он... пропал. Думаю, он мог сбежать».

Температура в комнате, казалось, упала на пару градусов, и все это почувствовали. Им не нужно было смотреть на командира, чтобы понять, что он недоволен. Было много вещей, которые он ненавидел, и его сын, причиняющий неприятности в самый неподходящий момент, был в верхней части списка.

— Об этом позаботится Отдел 2, — продолжила Мисато, обращая внимание на главный экран. "Какова ситуация?"

В другом месте двенадцать черных монолитов кружили вокруг голографической проекции. Он показывал точно такой же видеопоток, который видел Командный центр, о той летучей мыши, которая стояла неподвижно в центре Токио-3.

SEELE-01 говорил:

«Это он ».

SEELE-04 последовала его примеру:

«Спустя пятнадцать лет дракон вернулся, чтобы увести нас из Рая».

Далее SEELE-08 говорил:

«Кажется, наши солдаты потерпели неудачу».

SEELE-11 вмешался:

«Не отчаивайтесь. Зенон сейчас в Японии. Мы будем сражаться огнём огнём».

SEELE-01 снова заговорил:

«Да. Пусть мерзости убивают друг друга».

Входная пробка была заполнена LCL. Стены превратились в калейдоскоп, когда связь была инициирована, но Аска не обращала особого внимания на процесс. Она пережила это так много раз, что для нее это стало чем-то таким же обыденным, как дышать. Вместо этого она использовала эти моменты, чтобы обдумать недавние события.

Мисато была нехарактерно серьезной и тихой во время поездки в штаб-квартиру. Сначала Аска подумала, что причиной было исчезновение Глупца-Синдзи; но она начала сомневаться в этом, когда заметила, что время от времени ее опекун бросает краткие взгляды на летучую мышь вдалеке. Еще в квартире она говорила о «темном великане», но Мисато не стала вдаваться в подробности, уклоняясь от ее вопросов с неразборчивым ворчанием. Тем не менее, Аске удалось понять «Что он здесь делает?» спрятался между бормотанием. Казалось, между майором и этим существом была какая-то история, по крайней мере, у нее сложилось такое впечатление.

Однако рыжая знала, что ответов она не получит, пока они на работе. Добравшись до штаб-квартиры, Мисато перешла в полностью профессиональный режим, подавляя все свое беспокойство и замешательство под надежной маской стоицизма. Итак, она сделала то же самое.

— Девочки, — позвал по связи майор Кацураги. канал. "Вы готовы?"

— Да, — ответила Аска.

«Да», — это был голос Рей, доносившийся из ее собственного подразделения.

«Хорошо, вот план», — продолжила Мисато, пока Евы буксировались к катапультам. «Существо не двигалось с тех пор, как оно приземлилось, и я хочу, чтобы оно оставалось таким, по крайней мере, до тех пор, пока все гражданские не окажутся в убежищах. Так что пока вашей задачей будет наблюдение. Держитесь на расстоянии двух всегда сто метров от цели. Не вооружайтесь и не ведите себя угрожающе, но будьте готовы атаковать в любой момент. Если эта штука хотя бы дышит над одним из путей эвакуации, я хочу, чтобы вы ее избили в землю, прежде чем мы потеряем хоть одну гражданскую жизнь. Понятно?

"Роджер."

« Джаволь ».

«Хорошо. Запусти Евы!»

Аска почувствовала давление, когда ее Ева-02 на большой скорости была выброшена на поверхность. Опять же, она привыкла к этому, так что этот опыт ее почти не беспокоил. Вскоре она оказалась на улицах Токио-3, под ночным небом, с Единицей-00 рядом с ней и летучей мышью не слишком далеко. Оба титана сфокусировали взгляд на монстре. В пробках входа две девушки крепче сжали ручки управления, готовые к действию в любой момент, и ждали.

И они ждали.

И они ждали.

И ждали...

И они ждали, пока медленно тянулись минуты, пока жители Токио-3 покидали улицы, пока целые семьи сбегались в ближайшие убежища, пока местная полиция координировала эвакуацию, пока машины скорой помощи увозили раненых и больных в более безопасное место. Они ждали, пока город опустеет, под присмотром трех великанов, двое из которых были его защитниками, а один — незванным гостем.

Аска не смогла сдержать зевоту.

— Привет, Мисато, — обратилась она к комму. канал. — Мы уверены, что эта штука не мертва?

Ответ пришел не от майора, а от ее коллеги-пилота Рей Аянами:

«Это не так. Посмотрите внимательнее, пилот Сорью».

Рыжая посмотрела, чему способствовала функция масштабирования, установленная в глазах Модуля-02. Действительно, существо двигалось, пусть и очень слабо. Пальцы его левой руки иногда подергивались. Его грудь расширялась и сжималась в такт его дыханию. Время от времени его хвост менял свое положение: то поднимался, то опускался, обвивался вокруг себя, вытягивался... Но внимание Аски привлекла правая рука монстра, которая медленно сжималась и разжималась.

— Где я это видел? она задумалась.

— Как проходит эвакуация? — спросила Мисато.

«Более 72% населения уже находятся в убежищах», — ответил техник Макото Хьюга.

— Хорошо, — майор, нахмурившись, уставился на монстра на экране. Это все, что она позволяла себе. Она не хотела, чтобы все остальные заметили ее беспокойство.

Рицуко подошла к ней и предложила кружку кофе.

— Итак, — сказала Мисато, беря кружку. «Я предполагаю, что вы хотите захватить его живым».

— Если можно, — подтвердил доктор. «MAGI на 99,9% уверен, что это не ангел, а это значит, что мы можем обнаружить совершенно новую форму жизни. Я бы хотел провести на ней несколько тестов».

Мисато уже собиралась пить, когда заметила маленькую бумажку, приклеенную скотчем к основанию кружки. Она осторожно сняла его; совершать движения, не привлекающие внимания командира или заместителя командира. Она быстро взглянула на бумагу, прежде чем спрятать ее в карман.

На нем было написано сообщение: « Это тот великан, о котором ты мне рассказывал?» '

Майор взглянул на Рицуко и быстро кивнул ей. Врач ничего не сказал. Не было необходимости. Они обсудят это подробнее, как только миссия закончится, в более уединенном месте.

Мисато сделала шаг вперед.

«Продолжайте в том же духе, ребята», — сказала она трем техникам. «Извините, что вам приходится быть здесь в такое время»

— Не волнуйтесь, майор, — с улыбкой ответила Макото. «Это наша работа».

«Кроме того, — добавил Шигеру Аоба, — эта штука ничего не делает, она даже не нападает. По сравнению с некоторыми другими ночами, которые у нас были, эта — пустяк. Могло быть намного хуже».

Едва он закончил произносить эти слова, как на экранах всех компьютеров появились тревожные сообщения. Визг сирены наполнил весь командный центр.

"Обнаружен синий узор!" — закричала техник Майя Ибуки. «Семьдесят километров над

Токио-3 и снижение! Это ангел!»

Пока Рицуко делала фейспалм, Мисато глубоко вздохнула. «Успокойся, успокойся, — думала она. «Это была возможность; вы были обучены справляться с такими ситуациями.

"Этот собирается камикадзе на нас, как Десятый?" она спросила.

— Я так не думаю, майор, — ответила Майя. «Его скорость уменьшается, и масса его тела намного меньше. На самом деле, он примерно такого же размера, как Евы. Я думаю, он просто приземлится в городе. Расчетное время прибытия — 22 минуты».

«Хорошо, новый план. Модуль-02 схватит оружие и перехватит Ангела, как только тот окажется в пределах досягаемости. чтобы не причинить дальнейшего ущерба городу. Будем надеяться, что его не испугала стрельба. А Сигэру?

"Да, мэм?"

— На всякий случай ничего не говори до конца ночи.

Ночные облака разошлись, когда одиннадцатый ангел, получивший кодовое имя «Азраил», спустился над Токио-3. Его форма напоминала сперматозоид с длинным тонким жгутиком и гораздо большей головкой. Эта голова была покрыта множеством выступов, которые напоминали кратеры. Его хвост был украшен костяными бляшками, которые выглядели как деформированные версии «лица» Третьего Ангела. Ядро находилось прямо на пересечении двух частей, защищенное белыми конструкциями, похожими на человеческие ребра.

— Отвратительно, — пробормотала Аска, заметив его сходство с мужскими репродуктивными клетками.

Модуль-02 направил свою винтовку вверх, ожидая подходящего момента. Аска решила сначала попробовать пули. На случай, если это не сработает, у нее был симпатичный прогрессивный нож с именем Ангела, написанным на лезвии. Конечно, сначала ей нужно было нейтрализовать его АТ-поле, но для этого ей нужно было дождаться, пока Азраил приблизится к земле.

Между тем, Юнит-00 оставалась на своей исходной позиции, внимательно наблюдая за летучей мышью, которая еще не получила кодового имени, к большому огорчению Мисато. Рей, однако, это мало заботило. Хотя она и понимала преимущества кодового имени, оно ей было не нужно. Для нее эта штука была целью, и это все, что она называла, пока не было приказано иначе.

Два ее красных глаза продолжали смотреть на объектив, едва моргая и обращая внимание на любое движение, каким бы малым оно ни было.

Одиннадцатый Ангел спустился дальше. Пока он был слишком далеко, чтобы его атаковать, стало слышно гудение его АТ-поля. Возможно, встревоженная этим звуком, летучая мышь подняла голову.

— Майор, — сказала Рей. «Он движется».

Монстр проигнорировал Единицу-00 и посмотрел на приближающегося Ангела. Он напряг мышцы и сжал обе руки. Его желтые глаза расширились. Он начал издавать рычание, которое сначала было тихим, но вскоре стало громче и угрожающе, как рычание дикого животного, готовящегося к нападению.

Затем он расправил руки-крылья и на чистом японском закричал:

"ЗАХВАТЧИК СО ЗВЕЗД!"

Его голос был таким, каким все его ждали: глубоким, чудовищным, яростным, как рев вулкана; подходит для такого зверя.

Он взлетел, выпустив мощную ударную волну. Еще больше окон разбито, еще больше машин унесено ветром. Несколько из них безвредно врезались в броню Евы-00. И Рей, и Аска не сводили глаз с монстра, который летел сквозь ночь на высокой скорости, набирая высоту, прямо к Ангелу.

Там, наверху, воздух вокруг Азраила стал расплывчатым, что указывало на то, что он активировал защитные свойства своего АТ-поля. Оранжевый шестиугольный барьер замерцал, когда существо столкнулось с ним головой вперед.

Затем он разрушился.

"Майя!" — крикнула Рицуко. "Анализ!"

«Гм...» техник посмотрел на свой экран, торопливо нажимая клавиши. "MAGI не обнаруживает Поле, исходящее от существа!"

— Что? Ты хочешь сказать, что он прорвался с помощью грубой силы?

Летучая мышь-монстр вцепилась в Ангела, как хищник в свою добычу. Оба они обрушились на город, разрушив несколько зданий, которые, к счастью, уже успели эвакуировать. Не пострадав и не обеспокоившись ударом, существо схватило Одиннадцатого за хвост обеими руками и начало размахивать им, разбивая о землю и близлежащие дома. Азраил извивался, как червь, застрявший в клюве птицы, но не мог вырваться. Монстр опустил голову и укусил плоть Ангела.

Это не остановило там. Зубами и когтями существо начало разрывать Одиннадцатого на части с первобытной безжалостностью, которую до сих пор демонстрировал только некий фиолетовый великан много ночей назад. Куски инопланетных мускулов падали на улицы, костяные бляшки были вырваны и разбросаны по городу, а здания были забрызганы нечеловеческой кровью.

Возможно, почувствовав, что его конец близок, Азраил вздрогнул и свернулся вокруг монстра.

«В ядре обнаружен всплеск энергии!» — крикнул Макото.

— Прямо как Третий... — пробормотала Мисато.

Свет крестообразного взрыва заполнил главный экран.

«Ангел уничтожен», — объявила Майя.

Все остальные затаили дыхание, возможно, ожидая, не выйдет ли что-нибудь из водоворота тепла и энергии. Когда осела пыль, когда свет взрыва померк, на экране появилось изображение летучей мыши, прямо посреди разрухи, совершенно невредимой.

Мисато сглотнула.

«Когда Третий Ангел сделал это, — подумала она, — броня головного убора Евы-01 расплавилась и отвалилась. У этой штуки нет ни царапины, даже мех не сгорел. На что я смотрю? С каким монстром мы сейчас имеем дело?

Она чуть не подпрыгнула, когда вдруг услышала голос командира Икари, доносившийся сверху:

«Приказать Модулю-02 захватить живьем неизвестную форму жизни».

'Где я?' это была первая мысль Синдзи после возвращения в полное сознание.

Его чувства активировались одно за другим, медленно отправляя информацию в его мозг, который уже был занят обработкой смутных воспоминаний о недавних событиях.

Кошмары. Крыша. Что-то летит на него. Клыки. Ужасная боль, всего на секунду.

Он вспомнил, как его съел тот же монстр, который преследовал его худшие ночные страхи. Он помнил это с удивительной детализацией и живостью, но этого не могло быть. Это было абсурдно. Неужели он только что пережил новый кошмар? Возможно, его путешествие на

крышу было всего лишь сном. Может быть, он даже не вставал с постели с самого начала. Да, это казалось самым логичным объяснением. В конце концов, если бы его действительно съели, он был бы мертв, но это явно не так. Он все еще чувствовал и двигал пальцами рук, ног, руками, хвостом...

«Подожди... Хвост ?»

И это было не единственное странное ощущение. Его руки больше не казались тощими. На самом деле вся его мышечная масса, казалось, увеличилась. Синдзи посмотрел вверх. Он мог видеть свое отражение в темных окнах соседнего здания.

За исключением того, что он был не в себе.

Крайний шок был единственным, что удерживало его от крика. Он смотрел на свое отражение, на рога, клыки, руки-крылья. Вот оно снова, гигантское тело его кошмаров, но он не просто видит его, он его чувствует.

Это было его тело.

Синдзи подошел к зданию, чтобы лучше его рассмотреть. Он ахнул, увидев что-то еще, крошечную деталь, которую он упустил в первый раз: между двумя желтыми глазами, наполовину скрытое темным мехом, было его лицо. Его человеческое лицо, или его часть, срослось с плотью чудовища. Щеки, нос, немного лба и его человеческие глаза, которые теперь были темно-красными вместо обычных серовато-голубых. Кроме того, каждую из его щек пересекали две неправильные малиновые линии, идущие до самых глаз. Они были похожи на шрамы, а может, на высохшие струйки кровавых слез.

— Что со мной случилось?

Он не заметил отражения Модуля-02, приближавшегося к нему сзади, пока большая рука, одетая в красную броню, не схватила его за плечо.

— Хорошо, Летучая мышь , — сказал голос. «Ты пойдешь со мной».

Синдзи был поражен, и инстинкты, о которых он не подозревал, сработали. Взревев, он повернулся и вцепился в руку Евангелиона, оторвав хороший кусок брони и оставив часть кожи открытой, израненной и кровоточащей.

Увидев красного гиганта, Синдзи остановился. Его разум восстановил контроль.

— Аска? подумал он, но ничего не мог сказать, потому что Ева схватила его за шею левой рукой.

"Зон айнер Хюндин, это больно!" — закричала она. «Хорошо, урод. Ты хочешь сделать это трудным путем? Трудный путь!»

Юнит-02 с легкостью поднял его с земли. Синдзи схватил левую руку Евангелиона обеими руками, но практически не применил силы. Он не хотел снова причинять Аске боль. Это контрастировало со всем, к чему призывали его новые инстинкты: «Сражайся!» 'Убийство!' «Бегите любой ценой!»

Он чувствовал пальцы на своей шее. Хотя они причиняли ему боль, было ясно, что они не собираются слишком сильно сдавливать его. Аска не хотела его убивать. Это осознание только заставило его нервничать еще больше. Она собиралась привести его в Nerv? Как это? Что сказал бы его отец? Что сказала бы Мисато? Что бы они с ним сделали? Что они о нем подумают?

В голове Синдзи вспыхнули воспоминания обо всех хороших моментах, которые он пережил за последние месяцы. Жизнь с Мисато, Аской и Пен-Пеном в доме, который начинал напоминать семью. Вроде, как бы, что-то вроде. Его постоянно растущая дружба с Тодзи и Кенсуке. Рей постепенно становится более общительной с ним и с другими. Их постоянные победы над Ангелами. Ощущение, что он полезен, что люди им гордятся. Его отец говорит «Хорошая работа» через экран «Только звук».

Если бы все увидели, кем он стал... исчезло бы все это?

'Нет! Я должен бежать! Я хочу убежать! Мне нужно бежать!

Внутри своей входной пробки немецкая девушка ухмыльнулась, когда почувствовала шею монстра в своей руке через ментальную связь с Модулем-02. Эта летучая мышь никуда не делась.

— Я его поймала, — сказала она. «Мисато, ты хочешь, чтобы я засунул его в катапульту? Или ты собираешься подняться сюда и ааааа!»

Аска почувствовала острую боль в левой руке. Ей не нужно было смотреть, чтобы понять, что происходит. Монстр-летучая мышь вцепился пальцами в руку Модуля-02, возле запястья. Они с легкостью пробили броню и теперь пробивали плоть под ней. Кровь Евангелиона капала на улицы Токио-3.

Синдзи это не обрадовало, даже зная, что боль Аски будет только сочувственной. Тем временем пилот, стиснув зубы, приказала Модулю-02 использовать и правую руку.

"Почему вы немного!" — прорычала она.

Дав волю своим новым инстинктам на долю секунды, Синдзи обхватил хвостом

приближающуюся руку, не давая ей дотянуться до шеи.

'Мне жаль!' — подумал он, усиливая давление пальцев. 'Мне жаль! Пожалуйста, Аска, просто отпусти меня!'

Увы, этого не произошло. На самом деле, к своему ужасу, Ева-02 развернулась и пошла к ближайшей катапульте. Он забыл об очень важной детали: о разнице в размерах. Евангелион все еще стоял на земле. У него не было. Он был в прямом и переносном смысле в руках Аски.

Синдзи понял, что она не собиралась его отпускать. Какую бы боль он ни причинил ей, ей будет недостаточно ни потерять концентрацию, ни ослабить хватку. Аска была очень способна справиться с такой агонией, и даже хуже. Он прожил с ней достаточно долго, чтобы знать это. Не имея другого выбора, пальцы Синдзи впивались глубже в плоть Евангелиона, пока он не почувствовал кости.

'Мне жаль.'

С громким щелчком левое запястье Евы-02 изогнулось под невероятным углом, и рука безвольно обмякла. Как только давление на его шею исчезло, Синдзи поставил обе ноги на туловище красной Евы и оттолкнул ее. Гигант откатился назад и врезался в соседнее здание.

Наконец-то освободившись, и до того, как Ева-00 успела подойти ближе, Синдзи расправил крылья и взмыл в небо, улетаая прочь от города.

«Каковы повреждения Евы-02?» Мисато потребовала ответа.

«Левая рука непригодна для использования», — сказала Майя. «Пилот получил только симпатическую боль. Она в порядке».

В комм прозвучала череда немецких ненормативной лексики. канал.

— Физически она в порядке, — поправила себя Майя.

Майор вздохнул с облегчением, затем обернулся и посмотрел на командира.

— Что нам делать, сэр? она спросила.

Не отходя ни на дюйм от своей обычной позы, Гэндо сказал:

«Нанесите удар, как только он покинет периметр Токио-3. Если мы не сможем его получить, лучше его уничтожить».

Пока техники готовили атаку, Фуюцуки наклонился к своему старому другу.

"Что это будет делать?" — спросил он шепотом. «Эта штука пережила ядерную бомбу».

«Только если мы предположим, что это действительно Гибель Старого Токио. Это может быть просто представитель того же вида. Даже если это так, одна ядерная бомба выбила его из поля зрения на пятнадцать лет. шанс."

Синдзи обнаружил, что он не очень хорошо летает. Очевидно, не в сознании, и его инстинкты не могли завести его так далеко. Он совершил аварийную посадку на большом холме за городом.

Он встал и сплюнул огромные комки грязи. Огромный с человеческой точки зрения, во всяком случае. Он оглянулся, ожидая, что Евы будут у него на хвосте. Однако, к его большому удивлению и облегчению, оба гиганта возвращались к катапультам.

Затем на него со всех сторон обрушился град ракет.

Командный центр наблюдал, как взрывы охватили как летучую мышь, так и холм. В мгновение ока шар ревущего пламени поглотил все и еще некоторое время продолжал гореть.

«Очень много огня», — заметила Мисато. — Какой тип ракет мы только что использовали?

Сигеру показал ей бумагу, на которой были нацарапаны слова «Напалмовые ракеты».

— Можем ли мы узнать, выжил ли он?

— Отрицательно, — сказал Макото. «Температура слишком высока, чтобы получить точные показания. Нам придется подождать, пока пламя не погаснет».

В аду 2000 градусов по Цельсию Синдзи был в порядке. По крайней мере, его тело. Ракеты даже не поцарапали его, а пламя раздражало больше, чем что-либо еще.

Его разум был не так хорош. Он был в замешательстве. Он был напуган. Ему стало плохо от самого себя за то, что он причинил боль Аске. Вдобавок ко всему, Nerv пытался взорвать его. Ему понадобится много времени, чтобы обработать это. Синдзи задавался вопросом, была ли это Мисато, которая отдала приказ об атаке, или, может быть, его отец.

Его мысли были прерваны, когда он услышал шаги среди потрескивания пламени.

"Кто здесь?" он спросил. Его новый глубокий голос заставил его вздрогнуть.

Что-то прошло сквозь стены огня. Как и Синдзи, он был гигантским, отвратительным, нечеловеческим и не пострадал от пылающего водоворота.

Новый монстр держался на расстоянии и молча смотрел на него. Затем оно заговорило:

"(Это было давно, Данте.)"

<http://tl.rulate.ru/book/95137/3201791>